

Оглавление

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	41
Глава 4	56
Глава 5	63
Глава 6	79
Глава 7	95
Глава 8	108
Глава 9	117
Глава 10	131
Глава 11	150
Глава 12	162
Глава 13	173
Глава 14	181
Глава 15	197
Глава 16	211
Глава 17	216
Глава 18	228
Глава 19	239
Глава 20	254
Глава 21	269
Глава 22	282
Глава 23	298
Глава 24	313
Глава 25	326
Глава 26	340
Глава 27	356
Глава 28	372
Глава 29	388
Глава 30	402
Эпилог	411

**Мы помним ваш подвиг,
и пока мы его помним,
мы существуем как народ**

Самый обычный водитель, не спецназовец, не ученый, не инженер, а простой работяга, родившийся и выросший в СССР и переживший горбачевскую «катастрофику», не зараженный либерализмом и не страдающий навязанным либералами несуществующим комплексом вины, в результате автомобильной аварии погибает, и его сознание поселяется к кадровому командиру РККА. После слияния разумов командир отдельного танкового батальона получает все знания погибшего шофера, в том числе о будущем своей страны. К черту все существующие уставы и приказы начальства, так как теперь у него есть Цель и он идет к ней напролом, не оглядываясь по сторонам и не боясь ответственности и начальства, — и поэтому даже один человек способен изменить всю историю прошедшей войны. Теперь война пойдет по-другому, потому что отдельный танковый батальон отправляется в рейд по тылам противника, на знания его командира наложено послезнание потомка, а все ограничения и рамки отброшены в сторону.

Пролог

Броня крепка, и танки наши быстры,
И наши люди мужества полны,
В строю стоят советские танкисты,
Своей великой Родины сыны.

Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин
И первый маршал в бой нас поведет!

Марш танкистов

Я бы не сказал, что моя жизнь удалась, но все в этом мире относительно: если посмотреть с другой стороны, то многие мне могли и позавидовать. Я, конечно, не олигарх какой, но своя однокомнатная квартира в Питере, в Веселом Поселке на улице Коллонтай, имеется — может, кому и не нравится, а по мне, так в самый раз. Машина хоть и не новая, но трехлетняя «японка» — пятидверная Toyota RAV4 — вполне нормальная, хоть ее и зовут паркетным джипом. Может, она и не пройдет по метровой грязи, но я туда соваться и не собираюсь, а для города и регулярных поездок в лес — самое то. Жена... Вот куда исчезает тот красивый и милый ангел,

на котором ты женишься, и откуда вместо него потом появляется сварливая и вечно всем недовольная мегера? Красивой-то жена так и осталась, спору нет, вот только ее характер кардинально поменялся буквально за пару лет. Ладно, если бы я пить начал, играть или там гулять направо и налево, так ведь нет же: пашу, понимаешь, как папа Карло, днями из-за руля не вылезая, деньги зарабатывая для дома, для семьи, а ей все мало, и еще претензии, что меня самого дома не бывает. Канары, Мальдивы, Майорка — ах, как там хорошо, надо обязательно туда съездить, причем каждый год и минимум недели на три и на «все включено». Сдались ей эти острова — жара за тридцать градусов, а море холодное на этой Майорке, куда моя ненаглядная все же вытащила меня на две недели. Азовское намного теплее. Отель трехзвездочный — так мне у нас намного лучше попадались, а тут и курорт, и отель паршивые. Нет, фойе отделано по высшему разряду, а сами номера плохие: на двери — следы взлома, мебель старая и разошедшаяся, ванна требует замены, многочисленные сколы эмали, да и кран капает. Не то чтобы я такой требовательный, просто на три звезды это не тянет, максимум на две и то под большим вопросом. А делать там что? Весь день на пляже кверху пузом лежать? Так мне это уже на второй день надоело. Сплавали в соседний городок — тоже ничего особенного, лучше бы дома остался. У нас шикарная дача на Карельском перешейке, Вуокса рядом, а какие леса — просто загляденье, и грибов море, если в грибную волну попал. Захотел — порыбачил, захотел — за грибами ходил, или можно просто прогулять-

ся по лесу вдоль реки на свежем воздухе — и удовольствие, и для здоровья полезно. Так нет, ей там, видите ли, скучно. Можно подумать, что я ее заставляю на огороде вкалывать. У меня его, считай, нет: так, пара парников под помидоры да яблони — их разве что полить, и все, так как сорняки полоть я сам не люблю. В общем, через два года совместной жизни мы разбежались, и мне после размена нашей квартиры досталась однушка. Родители умерли, другой родни нет, детей, слава богу, не успели родить, а то с такой мамашей хлебнули бы они горя. У нее-то на уме только одни развлечения, вот и нашла она где-то бизнесмена себе под стать. Ну а мне, в принципе, грех было на жизнь жаловаться, но все когда-нибудь кончается. Теплым воскресным вечером я возвращался в Питер с дачи, когда на повороте на мою полосу мне навстречу вылетела фура. Я попытался от нее увернуться, но не успел, совсем чуть-чуть мне не хватило, чтобы разъехаться с ней... лобовой удар на суммарной скорости около двухсот километров в час, вспышка и темнота...

Глава 1

**Белоруссия, 19 июня 1941 года,
окрестности города Бобруйска**

Голова, о боже, как раскалывается моя голова! Это во сколько же мы вчера спать пошли и сколько водки выжрали?.. Стоп, какая, к черту, водка, ведь мне на встречу вылетела фура и я не успел от нее увернуться? Так, подожди, какая фура и что это вообще такое, ведь мы вчера с моим начштабом и ротными отмечали его день рождения? Так, стоп машина, какой начштаба, какие, к черту, ротные, я что, двинулся по фазе, что ли? Ну а я-то тогда кто такой буду? Александр Николаевич Носов, водитель, тридцати лет от роду. «А я тогда кто такой буду? — раздается в моей многострадальной голове другой голос. — Капитан Александр Алексеевич Марков, двадцати семи лет». Ничего не понимаю, со стоном сажусь на кровати и оглядываюсь. Комната как комната, металлическая кровать с панцирной сеткой, тумбочка и небольшое зеркало над ней, шкаф и стол с тремя стульями, на окне занавески, а на стене висит тарелка, какие в фильмах о войне показывали, и фотография Сталина. Обстановка комнаты и знакома, и незнакома одновременно. На столе стоит графин с водой, с трудом до него дотягиваюсь и надолго присасываюсь

к нему, пока все его содержимое не перемещается ко мне в желудок. Стало чуть полегче, оглядываюсь еще раз и тут вижу на стуле форму, военную форму, причем старую, еще с петлицами вместо погон (в голове сразу всплывает капитан), и танкистская эмблема на петлице. Так, ясно, что ничего не ясно, неужели ко мне «белочка» в гости заглянула? Пора завязывать пить, стоп, я ведь не пью, не тянет меня к этому, но сейчас-то я с похмелья. Так кто же я такой буду, черт возьми: водитель Александр Николаевич Носов или капитан-танкист Александр Алексеевич Марков? У меня что, шизофрения объявилась? Пытаюсь вспомнить прошлую жизнь: вот я со своей бывшей на Канарах и вот я же горю в танке в Испании. Додумать я не успел, раздался стук в дверь, и почти сразу в нее просунулся Леха Маслов, мой начальник штаба. Его я узнал сразу, значит, я все же капитан-танкист Александр Алексеевич Марков, но тогда кто такой водитель Александр Николаевич Носов? Почему я помню и его жизнь? И тут меня как током ударило: война! Ведь если я капитан Марков, то значит, впереди война. Додумать новую мысль я не успел, так как Леха спросил:

— Сань, ты как, живой, опохмелиться не надо?

Я только рукой на него замахал:

— Какое «опохмелиться»? Число сегодня какое?

— Да девятнадцатое с утра было.

— А год и месяц какой?

— Ты чего, командир?! Вроде не так много вчера пили.

— Так какой год и месяц?

— Так июнь был, 1941 года пока еще.

— Понятно, что ничего не понятно.

Я замолчал, обдумывая услышанное.

— Сань...

— Леха, — перебил я его. — Будь другом, отстань, не до тебя сейчас, приходи через часик.

— Как скажешь, — Леха явно был удивлен моим поведением, но — да здравствует армейская дисциплина и иерархия — пришлось ему уйти, а я принялся обдумывать сложившуюся ситуацию.

Итак, кто я теперь такой? Память услужливо подсказывает: Александр Алексеевич Марков, 1914 года рождения, сирота, окончил танковое училище. Принял участие в испанском конфликте, потом Халхин-Гол и финская кампания. Орденоносец, в совокупности за все кампании получил орден Красного Знамени, две Красные Звезды и две медали, «За отвагу» и «За боевые заслуги». Перспективный жених, только бегал от свадьбы как черт от лаdana, хотя задрать кому-нибудь юбку готов был с превеликим удовольствием. Короче, кобель ненасытный, как охарактеризовал я сам себя, вернее, как я-Носов охарактеризовал себя-Маркова. С этим разобрались, а что дальше делать? Встречались мне книжки про попаданцев, так что теперь, к Сталину рваться в советники и с Берией дружить, вдобавок все песни Высоцкого перепеть и «кукурузника» в сортире замочить или, на худой конец, вождю его заложить? Так ведь к Виссарионычу просто так не попадешь, а песен я не помню, да и меня скорее в лучшем случае в дурку определяют, а в худшем — шпионом-провокато-

ром назовут за такое заявление. Как древние говорили: делай что должен, и будь что будет — как-то так вроде. Совместим знания Маркова со знаниями Носова, я хоть и не танкист, но в World of Tanks играл, а капитан опыт имеет, так что с моими поправками должно неплохо получиться... ну, или наоборот — я как танкист со знаниями Носова. Черт возьми, голову сломать можно, разбираясь, кто я такой есть, Марков или Носов. Ладно, позже выясним. Значит, сейчас будем трепыхаться с тем, что имеем, а имеем мы немало: в частности, расквартированный около Бобруйска отдельный танковый батальон. В его состав входят две роты танков БТ-7М, а самый цимес в том, что двигатели на них стоят дизельные, В-2. Третья рота — это Т-34 1941 года выпуска, причем уже с пушкой Ф-34 вместо более короткой Л-11 ранних выпусков, а значит, более точной и мощной за счет большей длины ствола, жаль только, что башня там стоит еще старая и тесная, двухместная. А в завершение есть еще рота пушечных бронемашин БА-10, десять единиц. В итоге имеем тридцать один танк, включая мой командирский Т-34, и десять пушечных бронемашин. В качестве обеспечения у нас двенадцать ГАЗ-ААА, два из которых — топливозаправщики с цистернами, и еще две «полуторки». БТшки, конечно, танки легкие, немцы их в бою легко пожгут, но это если в открытую с голым задом на сабли переться. Какой отсюда вывод? Да самый простой — значит, никаких дурацких лобовых атак, а только действия из засады, и плевать на нынешний устав. Зато в немецком тылу для них полное раздолье: легкие, быстрые, маневренные,

с хорошей проходимостью — они там могут такой шорох навести, что немцам небо с овчинку покажется. Добавить пехоту на танки, еще бы несколько самоходных зениток, но, думаю, и этот вопрос можно будет решить. Так, стоп машина, я же водитель Носов, а капитан Марков кто тогда... причем танкист, да еще и с боевым опытом? Вот чертовщина какая-то! Так кто же я — Марков или Носов? Я ведь себя ощущаю и тем и другим и помню жизнь обоих. Хорошо хоть не с бабой в постели очнулся, а то был бы номер... Додумать я опять не успел, так как в дверь снова сунулся Леха, нейметса же ему, непоседливому.

— Саня, командир, ну ты как, в порядке?

— Да в порядке я, в порядке, надоел уже.

Леха в ответ на это обиженно засопел.

— Вот что, Леха, — продолжил я, — зови-ка нашего зампотеха и заслуженного хомяка.

Заслуженным хомяком мы за глаза называли Якова Иосифовича Бронштейна, нашего зампотыла. Это действительно был еще тот хомяк, хомячище, каких свет не видывал; он тащил все, до чего мог дотянуться своими загребущими ручонками, и знал все окружные склады как свои пять пальцев. Он был самым старшим по возрасту из нас, командиров отдельного танкового батальона. Тоже в звании капитана, говорили, что он погорел на какой-то махинации в штабе армии и к нам его спихнули с понижением в звании подальше от глаз начальства, но зато он реально мог достать абсолютно все.

Быстро одевшись, побрившись и приведя себя в порядок, я сходил в столовую позавтракать, а потом по-

шел в штаб. Там меня уже дожидались мой начштаба Леха Маслов, зампотыл Яков Бронштейн и зампотех Сергей Копытин, к слову сказать, мастер золотые руки.

— Добрый день, товарищи, сидите, — поздоровался я с присутствующими, которые попытались встать при моем появлении. — Значит так, слушайте боевую задачу: вам, товарищ Копытин, необходимо до воскресенья усовершенствовать воздушные фильтры на двигателях.

— Товарищ капитан, — начал Сергей, — как вы себе это представляете?

— Ничего особо сложного в этом нет: берете мелкую сетку и на нее натягиваете ткань в несколько слоев, а поверх — кожух из жести и все это крепите на воздухоход штатного фильтра. Далее необходимо в этот же срок сделать маскировочные накладки на фары. Вырежете из жести козырек на фару и саму ее прикроете заглушкой с прямоугольной прорезью, все не так заметно издали станет. Найдете художника и нанесете на танки пятнистый камуфляж, пусть он подумает, какие краски для этого нужны и как их наносить на машины. Вы, товарищ Бронштейн, обеспечите товарища Копытина необходимыми материалами. И еще, вы ведь все склады в округе знаете?

— Да, товарищ Марков, все, а что?

— Мне нужно знать расположение ближайшего к нам склада, где могут быть снаряды калибров 45, 76 и 122 миллиметра, пулеметы ДШК, винтовки, желательно СВТ, а также топливо.

— Есть такой склад, от нас километров двадцать будет, там еще и обмундирование есть, и патроны.

— Великолепно, к субботнему вечеру батальон должен быть готов к маршу.

— Товарищ капитан, в чем дело, что случилось? — обратился ко мне по званию Маслов.

Говорить им правду я не мог, да и как сказать о начале войны? Заявить, что я вселенец в тело Маркова, или, наоборот, в меня вселился потомок... короче, ерунда какая-то получается, не поймут меня мои товарищи. Придется выкручиваться.

— Проведем небольшие учения, надо наших бойцов погонять. Вы, товарищи командиры, видели их подготовку? Их еще учить и учить, а сидя на одном месте, многому мы их не научим. Какой наезд у наших мехводов — мышкены слезки, а от этого много поломок во вверенной нам технике. Так что слушайте боевой приказ: подготовить всю технику, включая автороту, к маршу, выступаем в субботу, в 24 часа, направление на окружной склад.

— А туда зачем? — не утерпел Маслов.

— А нам нет особой разницы, куда двигаться, — немного соврал я. — Он не так далеко. Вот до него и прокатимся. Совещание окончено. Алексей, а ты немного задержись.

Командиры ушли от меня озадаченными — видно было, что я не только сильно их удивил, но и, похоже, основательно поломал кому-то из них планы на выходные, а может, и всем. Алексей ждал, что я ему скажу.

— Леш, у меня для тебя будет отдельное задание. Берешь машину и едешь в Бобруйск, там идешь в местное управление НКВД...

— Саня, ты чего задумал?! — перебил меня Алексей.

— До конца сначала дослушай! Повторяю, идешь в местное управление НКВД и там просишь помочь тебе. Нам нужны люди, хорошо разбирающиеся в радиоделе. У сотрудников НКВД должна быть о них информация. После получения сведений едешь в местный военкомат и срочно выправляешь там бумаги о призыве на военную службу этих специалистов. Забираешь их и вместе с ними к субботе должен вернуться назад. Приказ ясен, товарищ старший лейтенант?

— Так точно, — буркнул мне в ответ Леха и, обиженный на меня, пошел из кабинета.

— Стой! — окликнул я его. — Совсем забыл, у нас хороший фотограф в части есть?

— Есть, красноармеец Коган, до призыва работал в фотоателье.

— Коган обязательно попадетя, — только и пробормотал я себе под нос; обязательно попадетя или врач, или портной, или парикмахер, или фотограф. — Надо будет еще хороший фотоаппарат в городе купить и к нему пленку и проявители... Хотя подожди, лучше вызови красноармейца Когана ко мне, а то купишь не то.

Маслов вышел, а я принялся ждать Когана, чтобы загрузить его заданием. Ну вот, как говаривал горбатый Майкл, чтоб ему ни дна ни покрышки, процесс пошел! Зная своих зампотыла и зампотеха, можно было не сомневаться, что мой приказ они к назначенному сроку исполнят. Главное, чтобы никакая сволочь с большими званиями и лампасами не вмешалась в мои дела и ничего не испортила. Надо продержаться всего три дня,

а потом, как говорится, война все спишет. Стал прикидывать, что еще можно сделать с танками. В прочитанных мною книгах все попаданцы трепались в первую очередь о командирской башенке для тридцатьчетверки (это после калаша и Хруща или перед ними — тут сам черт ногу сломит, у каждого по-своему), вот только вырисовываются две такие нехилые проблемы. Во-первых, где мне взять эту самую командирскую башенку, а во-вторых, куда ее потом воткнуть? Хотел бы я посмотреть на этих умников, как они будут на тридцатьчетверке первых выпусков с ее маленькой и тесной башней искать место для установки командирской башенки. Там всего один люк, и он занимает как раз половину башни. Выход тут, пожалуй, только один: если разрезать люк пополам, то можно одну половину приварить к башне и уже к нему приспособить эту самую командирскую башенку. В итоге получим два люка, а башенки... да с подбитых немецких танков срежем и поставим. В принципе, если есть необходимый инструмент и оборудование, то это не проблема, да и оборудование можно будет тоже у немцев взять. Короче, попробуем, война план покажет. Теперь БТшки. Они быстрые и маневренные, но со слабой броней. Поставить экраны? Можно, конечно, но опять же — где взять для них броню? Ставить обычное железо, так от него проку будет мало, да и вес значительно прибавится. Ладно, этим я озадачу Бронштейна, наверняка у него есть на примете, где можно раздобыть броню. Если достанет, тогда добронировем лоб и башню БТшкам. Устав ломать себе голову, я решил проинспектировать личный состав

и технику и собрался уже пойти по части с проверкой, но тут как раз пришел красноармеец Коган.

— Значит так, боец, — сказал я. — Слушай боевое задание. Вместе с начштаба отправишься в город и там купишь хороший фотоаппарат. Какой именно, решай сам, но учти: если это будет здоровая дура на треноге, то таскать ее будешь самостоятельно. Покупаешь все пленки или пластинки, на сколько хватит денег, реактивы для проявления пленки, короче, сам знаешь, что нужно. На, держи деньги, — я протянул ему немаленькую пачку. Деньги у меня были, семьи-то нет, а тратить их тут особо негде и не на что. Цен на фототовары я не знал, но решил, что тут хватит на все.

Коган ушел с деньгами, а я отправился обходить часть. Бойцы были заняты тренировками и обслуживанием своих танков, Бронштейн куда-то умотал, а Копытин делал дополнительные воздушные фильтры и ставил их на двигатели, вот только вместо ткани он использовал добытую где-то очень мелкоячеистую сетку. Я такой модернизации противиться не стал: все же в плане пожарной безопасности так даже лучше, а то промасленная ткань может и загореться. В общем, все было при деле, а несколько солдат под руководством красноармейца Пичугина перекрашивали танки. Пичугин до призыва учился в художественной школе и сейчас, смешав краски, наносил на танки по вырезанному из картона трафарету линии, которые после него закрашивали помогавшие ему бойцы. Это, конечно, был не цифровой камуфляж моего времени, но по сравнению с тем, что было раньше, танки сильно преобразились.

Пичугин достаточно хорошо смешал краски, и теперь они в точности имитировали лесные цвета. Решив немного похулиганить, я дополнительно дал ему задание сделать трафарет оскаленной волчьей головы, и теперь ее также рисовали на лобовой броне танков, благо та была не очень большой. Знаю, что это не по уставу, а, с другой стороны, хотелось, чтобы мой батальон легко узнавали, чтобы он выделялся на общем фоне. Пусть это будет нашим тактическим знаком, и я надеялся, что скоро он будет приводить фашистов в ужас.

* * *

Алексей Маслов, взяв одну полуторку, Когана и одного из сержантов в сопровождающие, уехал в Бобруйск. Дорога заняла около двух часов, и в полдень он уже въезжал в город. Нигде не останавливаясь, машина подъехала к городскому управлению НКВД, по дороге высадив Когана у магазина.

«Во я попал, и какая муха Саню укусила? Вот гад такой, прямо в этот гадючник послал, который надо десятой стороной обходить».

Леха, как и любой другой человек его времени, в свете происходивших в стране событий предпочитал держаться как можно дальше от госбезопасности. Сколько уже командиров пересажали, и не только старший и средний комсостав, а тут самому приходится совать голову в пасть тигру. И ведь не отвертеться от этого, придется идти.